

корды, тѣ могутъ явиться въ большой морской въ домѣ Баншица Кеншнера.

Симъ объявляется, что въ Москвѣ у коновала Іог. Іоанна Гаупша въ старой басманной можно получить какъ для лошадей шакъ и для коровъ лѣкарство за добровольную цѣну.

Къ наполненію Великолуцкихъ и Торопецкихъ магазиномъ желающихъ поставитъ мукъ, крупъ и овса немалое число явиться немедленно здѣсь въ главной Провіантской канцеляріи, а въ Москвѣ въ Провіантской канторѣ.

Симъ объявляется, чтобы желающіе на суднѣ за море ходить Шиферомъ явились у Санктпетербургскаго купца Ивана Чиркина.

Въ зимнемъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА новомъ домѣ въ шѣхже покояхъ, гдѣ и прежде была продажа Китайскимъ поварамъ, производиться имѣетъ публичная продажа чаю джулану, ую и манихвалу по впорникамъ, четвершкамъ и суббопамъ по полудни съ 3 до 7 часа противъ прежняго въ цѣнѣ съ убавкою, о чемъ чрезъ сіе объявляется.

Подполковникъ Бейшманъ въ скоромъ времени ѣдетъ отсюда въ Нѣмецкую землю, чего ради ежели имѣетъ кто до него какое дѣло, шѣбъ явились въ домѣ господина Иберкамфа въ Шиферской кварширѣ у помянутаго Подполковника.

Табашной фабрики Масперъ Андрѣи Фоулъ отсюда ѣдетъ; и ежели имѣются на немъ чьи долги, шѣбъ явились у него въ домѣ Аглинскаго купца Якова Гарнера противъ почтоваго двора по рѣкѣ Мойкѣ.

Армейскихъ полковъ Подпоручикъ Николай Чаадаевъ продаетъ на Васильевскомъ острову въ 26 линіи новой каменной свой дворъ; и ежели кто оной дворъ купить желаетъ, тѣ о цѣнѣ спроситъ могутъ у матери ево Парасковьи Юрьевой дочери Чаадаевой, которая живетъ въ Милтонной въ домѣ Камер-Цалмейспера Симонова.

Аглинской купецъ Робертъ Арчеръ отсюда ѣдетъ: чего ради ежели имѣются на немъ чьи долги, шѣбъ явились въ домѣ морскаго флота Капитана Андрѣя Полонскаго у живущаго въ томъ домѣ сапожника Томаса Гома.

Академіи Наукъ регистраторъ Василей Ивановъ продаетъ деревянной свой дворъ на Невской перспективой за Аничковыми воротами на каменномъ фундаментѣ, о чемъ охотникамъ чрезъ сіе объявляется.

Бывшаго Голандскаго Посла Пажъ Николай Бундеръ отсюда ѣдетъ; и ежели имѣются на немъ чьи долги, шѣбъ явились въ домѣ поршнева Маспера Мартина Кригера.